

ПРИНЦИПЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОМ АКЦИОНЕРНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье анализируются специфические институциональные принципы регулирования корпоративных отношений и отражаются особенности их реализации применительно к деятельности ОАО.

Ключевые слова: *корпорация, принципы управления, открытое акционерное общество, морально-этические стандарты.*

A.V. Nikitova
A.N. Bobrova

PRINCIPLES OF CORPORATE GOVERNANCE AND THEIR IMPLEMENTATION IN RUSSIAN COMPANY LAW

The article analyzes the specific institutional principles of corporate relations regulation and reflects the peculiarities of their implementation in relation to the activity of PLC.

Keywords: *corporation, management principles, public corporation, moral-ethical standards.*

Под *правовыми принципами* понимаются основные начала, наиболее общие руководящие положения права, имеющие в силу их законодательного закрепления общеобязательный характер. Такие основные начала присущи как праву в целом, так и отдельным правовым отраслям, а также подотраслям и даже институтам и субинститутам [1, с. 85].

Корпоративные отношения как самостоятельный институт гражданского права регулируются общеправовыми, межотраслевыми, отраслевыми и институциональными принципами.

За последние десять лет было разработано множество кодексов лучшей практики и принципов корпоративного управления. В 40 странах и регионах было подготовлено более 100 таких кодексов. В большинстве этих кодексов основное внимание уделяется роли совета директоров в компании. Лишь немногие кодексы являются международными по своему охвату [2, с. 34].

Международными являются такие кодексы, как рекомендации Европейской ассоциации фондовых дилеров (EASD) [3], Руководящие принципы корпоративного управления Конфедерации ассоциаций европейских акционеров [4], Изложение глобальных принципов корпоратив-

ного управления Международной сети корпоративного управления (ICGN) [5] и Принципы корпоративного управления ОЭСР [6].

Среди названных документов только Принципы ОЭСР адресованы как органам государственной власти, ответственным за выработку политики, так и предприятиям, и только они охватывают все вопросы корпоративного управления (права акционеров, роль заинтересованных лиц, раскрытие информации и практику совета директоров). Принципы ОЭСР получили признание в большинстве стран мира в качестве основополагающего документа по вопросам корпоративного управления [2, с. 34].

Итак, основой для разработки принципов корпоративного управления в национальных правовых системах служат принятые Советом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Принципы корпоративного управления (OECD Principles of Corporate Governance).

Данные принципы были изложены в документе «Принципы корпоративного управления» Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), подписанном министрами на заседании Совета ОЭСР на уровне министров 26–27 мая 1999 г. Принципы корпоративного управления ОЭСР носят рекомендательный характер и могут использоваться правительствами в качестве отправной точки для оценки и совершен-

¹ Заведующая лабораторией правовых исследований НОУ ВПО «Российский новый университет».

² Помощник юриста, ООО «ХЕДЗ».

шенствования действующего законодательства, а также самими корпорациями для выработки систем корпоративного управления и лучшей практики.

Основополагающей идеей этого документа является максимальное обеспечение прав акционеров. Документ определяет, что структура корпоративного управления должна обеспечивать стратегическое управление компанией, эффективный контроль за деятельностью администрации со стороны совета директоров, а также подотчетность совета директоров акционерам.

Принципы корпоративного управления ОЭСР послужили основой при создании российского Кодекса корпоративного поведения, утвержденного распоряжением ФКЦБ России от 4 апреля 2002 г. № 421/р [7] (далее – Кодекс ФКЦБ) – рекомендательного акта, положения которого могут быть инкорпорированы во внутренние документы общества.

Таким образом, принципы корпоративного управления в настоящее время не получили непосредственного закрепления в российском законодательстве. В праве других стран принципы корпоративного управления также часто аккумулируются не в законодательных актах, а в рекомендательных документах – кодексах корпоративного управления, исполнение которых корпорации принимают на себя добровольно.

Согласно определению, данному Кодексом ФКЦБ, принципы корпоративного поведения – это исходные начала, лежащие в основе формирования, функционирования и совершенствования системы корпоративного управления обществ.

Каким же образом принципы корпоративного поведения, закрепленные в Кодексе ФКЦБ, соотносятся с нормами акционерного законодательства?

Во-первых, согласно принципам, акционеры должны иметь реальную возможность осуществлять свои права, связанные с участием в обществе, и иметь возможность получать эффективную защиту в случае нарушения их прав. Иными словами, система корпоративного управления должна защищать права акционеров.

Анализ норм действующего законодательства относительно прав, связанных с участием акционеров в обществе, позволяет выделить следующие их правомочия:

1) право требовать созыва годового общего собрания акционеров при определенных случаях и внеочередного;

2) право участвовать в подготовке проведения общего собрания (формирование повестки дня, выдвижение кандидатов в органы управления);

3) право участия в общем собрании акционеров (как лично, так и через представителя);

4) право быть избранным в органы управления общества;

5) право голоса.

Закон об АО предусматривает, прежде всего, меры судебной защиты прав акционеров: акционеры вправе оспаривать в судебном порядке решения общего собрания, совета директоров (наблюдательного совета) либо исполнительного органа АО (единоличного или коллегиального).

В случаях, предусмотренных п. 7 ст. 49 Закона об АО, акционер имеет право обжаловать решение общего собрания, принятое с нарушением требований Закона, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества:

1) если он не принимал участия в общем собрании акционеров;

2) голосовал против принятия такого решения и указанным решением нарушены его права и (или) законные интересы.

При рассмотрении исков о признании недействительным решения общего собрания акционеров следует учитывать, что к нарушениям закона, которые могут служить основаниями для удовлетворения таких исков, относятся:

– несвоевременное извещение (неизвещение) акционера о дате проведения общего собрания (п. 1 ст. 52 Закона об АО) [8];

– непредоставление акционеру возможности ознакомиться с необходимой информацией (материалами) по вопросам, включенным в повестку дня собрания (п. 3 ст. 52 Закона об АО);

– несвоевременное предоставление бюллетеней для голосования (п. 2 ст. 60 Закона об АО) и др. [9, п. 24]

Иск о признании решения общего собрания недействительным подлежит удовлетворению, если допущенные нарушения требований Закона, иных правовых актов или устава общества ущемляют права и законные интересы акционера, голосовавшего против этого решения или не участвовавшего в общем собрании акционеров [9, п. 24].

Данное положение можно проиллюстрировать следующим примером из судебной практики. Суд, руководствуясь п. 7 ст. 49 Закона об АО, удовлетворил требование акционера о признании недействительным решения внеочередного (повторного) общего собрания акционеров организации. Представитель истца не был допущен к участию в собрании, тогда как в случае участия представителя истца во внеочередном общем собрании акционеров решение об увеличении уставного капитала акционерного общества не было бы принято. В связи с этим суд указал, что

истец при участии в общем собрании акционеров мог повлиять на результаты голосования, принятое решение повлекло для истца снижение степени корпоративного контроля над организацией [10].

Однако по действующему законодательству, несмотря на доказанность нарушений, суд вправе оставить в силе обжалуемое решение (п. 7 ст. 49 Закона об АО), если:

- голосование акционера, обратившего в суд, не могло повлиять на результаты голосования;
- допущенные нарушения не являются существенными;
- решение не повлекло за собой причинения убытков данному акционеру.

Так как законодатель использует союз «и», то для отказа в иске о признании решения общего собрания недействительным по указанным основаниям необходима совокупность перечисленных обстоятельств [9, п. 24].

Данные ограничения являются своего рода гарантией от возможного злоупотребления миноритарными акционерами своим правом на обжалование решений собраний.

Следует отметить, что существенные нарушения – это оценочное понятие, которое каждый раз исследуется судом и принимается решение, являются ли допущенные нарушения существенными. Так, например, существенными нарушениями будут являться нарушение порядка подготовки, созыва и проведения собрания акционеров [11; 12].

Акционер вправе обжаловать также решение совета директоров (наблюдательного совета) либо исполнительного органа акционерного общества (единоличного или коллегиального) в судебном порядке путем предъявления иска о признании его недействительным как в случае, когда возможность оспаривания предусмотрена в Законе об АО (ст. ст. 53, 55 и др.), так и при отсутствии соответствующего указания, если принятое решение не отвечает требованиям закона и иных нормативных правовых актов и нарушает права и охраняемые законом интересы акционера. Ответчиком по такому делу является акционерное общество [9, п. 27].

Значительные дискуссии в научной среде вызвал Федеральный закон от 5 января 2006 г. № 7-ФЗ [13], дополнивший Закон об АО главой XI.1 «Приобретение более 30 процентов акций открытого общества». Положения данной главы предоставили право мажоритарному собственнику, который приобрел 95% общего количества акций ОАО, выкупить акции у миноритарных акционеров без их согласия.

Отдельные специалисты рассматривают по-

ложения этой главы как нарушение прав миноритарных акционеров, связанное с изъятием их собственности без предварительного решения суда. Такая позиция основывается на том, что, согласно ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральными законами только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Так, Г.С. Шапкина полагает, что ориентир на зарубежное законодательство в регулировании права мажоритарного акционера на консолидацию контроля вряд ли оправдан. Она считает, что возможность эффективного использования прав миноритарными акционерами в странах развитого правопорядка базируется на многих других положениях законодательства и общественных институтах, еще не получивших должного развития в нашей стране [14].

Напротив, В.А. Белов обосновывает целесообразность Закона о принудительном выкупе акций у миноритарных акционеров самой экономической природой акционерного общества как объединения капиталов. Согласно позиции автора, «Закон о вытеснении миноритарных акционеров является “первым кирпичиком” нового акционерного права, направленного на обеспечение интересов отечественных акционерных компаний – производителей конкурентоспособной продукции мирового уровня, которые будут работать, рассчитывая на определенные и стабильные условия существования...» [15].

Таким образом, принцип защиты прав акционеров реализуется в российском акционерном законодательстве не всегда последовательно. С одной стороны, закон закрепляет право акционеров на судебную защиту, с другой стороны – обставляет это право целым рядом условий, защищая тем самым уже не акционеров, а само акционерное общество от акционеров. При этом мнения акционеров с небольшим количеством акций зачастую не учитываются, что нередко случается именно в ОАО, где капитал неравномерно разделен среди огромного количества участников общества.

Однако такое урегулирование «соотношения сил» участников внутри акционерного общества можно обозначить как своеобразный принцип внутрикорпоративной демократии. Данный принцип означает, во-первых, решение важнейших вопросов деятельности организации ее участниками, образующими высший орган

управления – общее собрание, а во-вторых, принятие решений участниками большинством голосов с подчинением меньшинства принятому решению, даже если они голосовали против.

Согласно принципам, изложенным в Кодексе ФКЦБ, система управления АО должна быть такова, чтобы его совет директоров, с одной стороны, мог осуществлять стратегическое управление деятельностью АО и эффективно контролировать деятельность исполнительных органов, а с другой стороны – был бы подотчетен акционерам общества. А исполнительные органы должны разумно, добросовестно, исключительно в интересах общества осуществлять эффективное руководство текущей деятельностью общества, будучи подотчетными совету директоров и акционерам общества.

В Законе об АО за каждым органом закреплена определенная компетенция, которая представляет собой круг вопросов, решения по которым обязательны для других участников процесса управления.

Органы акционерного общества наделены полномочиями, позволяющими контролировать деятельность друг друга тем или иным образом. Например, общее собрание избирает членов совета директоров (пп. 4 п. 1 ст. 49 Закона об АО), образует исполнительный орган общества (пп. 8 п. 1 ст. 49 Закона об АО); совет директоров утверждает повестку дня и решает вопросы, связанные с процессом подготовки и проведения общего собрания (п.п. 3, 4 ст. 65 Закона об АО), образует исполнительный орган общества и досрочно прекращает его полномочия, если уставом общества это отнесено к его компетенции (п. 9 ст. 65 Закона об АО); исполнительный орган общества организует выполнение решений общего собрания акционеров и совета директоров общества, также единоличный исполнительный орган общества издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками общества (п. 2 ст. 69 Закона об АО).

Кроме того, согласно п. 2 ст. 49 Закона об АО, вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания акционеров, не могут быть переданы на решение исполнительному органу общества, а также совету директоров общества (за исключением вопросов, предусмотренных настоящим законом). Исходя из вышесказанного можно предположить, что в структуре управления акционерным обществом действует своеобразная «система сдержек и противовесов», откуда следует, что органы управления не могут иметь ни формального, ни фактического верховенства друг над другом.

Наконец, при осуществлении управления об-

ществом должно обеспечиваться своевременное раскрытие полной и достоверной информации об обществе, доступной для акционеров общества и инвесторов.

Отражение данного принципа можно увидеть в ст. 91 Закона об АО, в соответствии с которой общество обязано обеспечить акционерам доступ к документам, предусмотренным Законом об АО. Однако и здесь можно наблюдать некоторое ущемление прав миноритарных акционеров. Так, к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа имеют право доступа акционеры (акционер), имеющие в совокупности не менее 25 процентов голосующих акций общества.

Итак, подводя итог, необходимо отметить, что в принципах корпоративного управления Кодекса ФКЦБ, в первую очередь, заложена такая основная идея, как отделение управления от собственности, отражающая сущность акционерного общества. Она выражается через корпоративный принцип реализации прав акционера на участие в управлении обществом, суть которого заключается в том, что управление в акционерном обществе осуществляется исключительно органами общества, а акционеры могут реализовывать свое право на участие в управлении только через соответствующие органы управления общества, куда они непосредственно входят.

Делается акцент на возможность получения эффективной защиты в случае нарушения прав акционеров. Однако данный принцип не всегда реализуется в пользу миноритариев.

Как имеющие определяющее значение для организации управления в акционерном обществе называются принципы раздельной компетенции органов управления акционерного общества, демократичности управления, гласности и информационной открытости управления.

Для современного этапа развития акционерных обществ немаловажным является принцип добросовестности и разумности деятельности органов управления акционерного общества, а также принцип лояльности, требующий от лиц, принимающих решения, руководствоваться интересами акционерного общества.

Следует отметить, что применение обществом Кодекса ФКЦБ (как акта рекомендательного) является добровольным: его исполнение не обеспечивается нормами государственного принуждения, следовательно, начинают действовать другие механизмы, заставляющие общество следовать его предписаниям.

Сфера регулирования из нормативно-обязательной переходит в плоскость действия морально-этических стандартов разумности,

справедливости и добросовестности, в плоскость саморегулирования, самоуправления. Иными словами, если корпорация хочет быть привлекательной для инвесторов, поддерживать репутацию, а также желает минимизировать внутрикорпоративные конфликты, она должна будет следовать рекомендациям Кодекса ФКЦБ.

Подтверждением приверженности корпорации рекомендациям Кодекса должно стать внесение поправок, основанных на этих рекомендациях, в уставы и иные внутренние документы акционерных обществ, а также принятие собственных кодексов корпоративного поведения, основанных на рекомендациях Кодекса ФКЦБ.

Литература

1. Гражданское право : в 4 т. Т. 1 : Общая часть : учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е.А. Суханова. – М. : Волтерс Клувер, 2008.
2. Пособие по корпоративному управлению : в 6 т. Т. 1 : часть I. Введение в корпоративное управление. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004.
3. www.easd.org
4. www.wfic.org/esh
5. www.icgn.org
6. www.oecd.org
7. Кодекс корпоративного поведения от 05.04.2002 г., утвержденный Распоряжением ФКЦБ РФ от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению кодекса корпоративного поведения» // Вестник ФКЦБ России. – 2002. – № 4.
8. Определение ВАС РФ от 13.01.2010 № ВАС-17747/09 по делу № А07-17576/2008 // СПС Консультант Плюс.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 1.
10. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 26.04.2010 № А53-5304/2009 // СПС Консультант Плюс.
11. Определение ВАС РФ от 05.11.2009 № ВАС-14144/09 по делу № А14-15763-2006-597/9 // СПС Консультант Плюс.
12. Постановление ФАС Центрального округа от 02.09.2009 № Ф10-3595/09 по делу № А14-15763/2006/597/9 // СПС Консультант Плюс.
13. Федеральный закон от 05.01.2006 № 7-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах” и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» (с изм. на 27 июля 2006 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 2. – Ст. 172; 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3456.
14. Шапкина, Г.С. К вопросу о защите прав акционеров // Хозяйство и право. – 2004. – № 12.
15. Белов, В.А. Вытеснение миноритарных акционеров: произвол «мажоров» или новый институт российского акционерного права // Законодательство. – 2005. – № 2. – С. 43.